

Государственный историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник «Казанский Кремль»
Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

ПЕРВЫЕ КРЕМЛЕВСКИЕ ЧТЕНИЯ



Казань – 2010

УДК 94(47).06-08(063)

ББК 63.3(2)5+79.0

П 26

Редакционная коллегия:

*Бикташева А.Н., Салихов Р.Р.,
Ситдииков А.Г., Хайрутдинов Р.Р.*

Ответственный редактор:

Миннуллин И.Р.

П 26 Первые Кремлевские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Региональные аспекты губернских реформ XVIII–XIX веков в России», Круглого стола «Стратегическое планирование развития музеев-заповедников», Круглого стола «Всемирное и национальное культурное наследие и человеческий капитал» (Казань, 20–21 ноября 2008 г.). – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010. – 236 с.

В сборник вошли материалы нескольких мероприятий, объединенных под названием «Первые Кремлевские чтения». Здесь представлены статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Региональные аспекты губернских реформ XVIII–XIX веков в России», посвященных воздействию реформ на общественно-политическую, социально-экономическую и духовную жизнь регионов России, институту губернаторства в Российской империи, истории Кремлей. Материалы заседаний Круглых столов «Стратегическое планирование развития музеев-заповедников» и «Всемирное и национальное культурное наследие и человеческий капитал» представляют интерес с точки зрения правового положения музеев-заповедников, их хозяйственно-административной деятельности, сохранения историко-культурного наследия. Книга рассчитана на широкий круг специалистов – историков, краеведов, специалистов в области изучения и охраны культурного наследия.

ISBN 978-5-9690-0108-4

© Государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
«Казанский Кремль», 2010

© Институт истории АН РТ, 2010

© Изд-во «Фэн» АН РТ, 2010

Суботина А.М.

**Формирование регионального пространства
этничности в ходе административно-территориальных
реформ XVIII–XX вв. в России (по материалам Удмуртии)¹**

Осмысление «родной земли», своего этнического пространства играет важную роль в самосознании любого народа. История Российского государства представляет собой процесс постепенного включения в его состав новых территорий, разнообразных как по природно-климатическим условиям, так и по составу населения. Вопрос об административно-территориальном делении в этих условиях приобретал особое значение. Настоящая работа исходит из предположения, что административно-территориальные реформы в России XVIII–XX вв. могли как способствовать процессу этнизации посредством создания особого этнического пространства, так и быть его следствием.

Рассматривая вопрос о складывании башкирского этноса, И.В. Кучумов вслед за Ч. Стейнведелем отмечает, что российская имперская политика, в частности, мероприятия по стабилизации социально-географического пространства территории «Башкирии», стала своеобразным этнообразующим фактором. Данный автор пишет: «...в течение XVI–XIX вв. русским правительством перманентно проводилась политика упорядочивания идентичностей южноуральского населения и стабилизации данного географического пространства, которая охватывала широкий комплекс мер социального (выделение среди местных аборигенов привилегированного сословия «башкир»), экономического (перевод их на оседлость), военного (борьба с восстаниями), административного (обособление и определенную изоляцию «башкир» от остального населения) характера, способствовавших превращению сословия в этнос. Определенная «открытость» (переход в него мишарей, татар, чувашей, марийцев и др. групп населения) превращала «башкир» в некую «суперэтническую» («надэтническую») общность, олицетворявшую эту территорию, что создавало предпосылки для восприятия данно-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 08-01-80105 а/У.

го воображаемого пространства как целостного конструкта, неразрывно слитого с этой общностью»².

Следует, однако, заметить, что подобный побочный результат вряд ли просматривался российским правительством и стал следствием поиска способа освоения территории, население которой имело выраженные отличительные черты. В регионах же, где различия были для имперских чиновников не столь заметны, административно-территориальные решения и этноидентификационные процессы не имели прямой связи и зависимости. Кроме того, вплоть до второй половины XIX – начала XX в., когда массовое развитие получило начальное образование вместе с русским языком, входившие в состав России многочисленные этнокультурные общности существовали достаточно замкнуто, а взаимодействие с имперской администрацией осуществлялось преимущественно посредством податей и выполнения различных повинностей. История административно-территориальных преобразований в отношении современной Удмуртии как раз отражает отмеченную тенденцию.

Формирование территории Удмуртии как самостоятельной административной единицы, выделенной по этническому (национальному) принципу, представляет собой длительный и сложный процесс. Само это название (как и новый официальный этноним «удмурты») появляется только в советский период. До этого времени этнический компонент данной территории никак не акцентировался. Более того, вообще не существовало административного единства этой территории.

Как отмечает М.В. Гришкина³, освоение края русскими начинается с XII в. В XVI в. вся территории Удмуртии с ее полиэтничным населением вошла в состав России. На протяжении XVIII–XIX вв. удмуртский край пережил несколько административных реформ в составе других образований. После губернской реформы Петра I северная часть территории Удмуртии в составе Хлыновского уезда вошла в Сибирскую губернию, а южная часть с Казанским уездом – в Казанскую губернию. В 1727 г., образованная в 1719 г. Вятская провинция с северными территориями края из состава Сибирской

² Кучумов И.В. Конструирование «суперэтнических» общностей на воображаемой территории «Башкирии» в XVI–XX веках // Актуальные проблемы истории Поволжья и Приуралья. – Чебоксары, 2008. – С.320–321.

³ История Удмуртии: Конец XV – начало XX века. – Ижевск, 2004.

губернии была передана в Казанскую. Низовые единицы в этот период не были затронуты реформами.

В 1780 г. в результате губернской реформы Екатерины II было учреждено Вятское наместничество, преобразованное Павлом I в 1796 г. в Вятскую губернию, состоявшую из 10, а с 1817 г. – 11 уездов. Территорию современной Удмуртии принято условно связывать с Глазовским, Сарапульским, Малмыжским, Елабужским уездами Вятской губернии. В 1797 г. окончательно ушли в прошлое существовавшие до этого мелкие территориальные единицы (дороги, станы, сотни и т.д.), на смену которым были введены волости. Сложившаяся трехступечная система административно-территориального деления (губерния – уезд – волость) просуществовала до реформ уже Советской власти.

Таким образом, губернские реформы XVIII–XIX вв. не способствовали формированию на территории современной Удмуртии четко очерченного этнически идентифицируемого пространства, хотя с точки зрения последующих событий существование в рамках разных уездов одной губернии должно было способствовать развитию социально-экономических, политических, культурных связей. Население четырех уездов было неоднородным по этноконфессиональному составу. В 1897 г. православные составляли в четырех уездах 85,7%, в Сарапульском уезде – 92,3%. Удаленность от центра способствовала притоку в край старообрядцев. Наиболее значительными их общины были в Глазовском (8%), Малмыжском (6,1%) и Сарапульском (3,3%) уездах. Достаточно широкое распространение на территории Удмуртии имел ислам, особенно среди татар и башкир. В Малмыжском уезде в 1897 г. мусульмане составляли 17,4%, в Елабужском – 17,3%, в среднем по четырем уездам – 8,9%. Представители других (нехристианских) конфессий на территории Удмуртии составляли 0,6%, в Елабужском уезде – 2%, в Малмыжском – 0,8%, в Сарапульском – 0,2%⁴.

Столь же разнообразным был и этнический состав населения края. По данным 1897 г., на территории Удмуртии проживало 59,5% русских, 28,6% удмуртов, 8,2% татар, 1,6% марийцев и 1,1% башкир. Наибольшим числом удмуртского населения располагал Глазовский

⁴ Подсчеты выполнены по данным: Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1907 год. – Вятка, 1907. – С.24, 26, 27.

уезд (41,6%). В Малмыжском и Елабужском уездах помимо удмуртов (23,8% и 21,9% соответственно) достаточно велика была доля татар (18,6% и 16,3%). В Сарапульском уезде русские составляли 71,3%, удмурты – 24%, татары – 1,8%, башкиры – 1,2%⁵.

Фактором, который способствовал актуализации этнической темы во второй половине XIX – начале XX вв., стало стимулируемое, возможно, административными реформами развитие начального образования. Так, земская реформа привела к тому, что в состав органов земского самоуправления вошло много неграмотных крестьян, что вызвало у одной части образованных земцев явное неприятие, а у другой – стремление видеть в просвещении преодоление всех бед России. Однако расширение школьной сети неожиданно натолкнулось на ряд проблем. Именно в этот период на уровне губернии и страны были документально озвучены такие проблемы, как незнание значительной частью населения русского языка, желание учиться только в своих (мусульманских) учебных заведениях. Тогда же получила развитие идея об обучении на родном языке (Н.И. Ильминский), что требовало издания соответствующей литературы и подготовки учительских кадров из представителей проживающих в крае народов. Все это неизбежно вело к появлению социальной среды, в которой этническая тема зазвучала весьма четко. Национальные движения в период двух русских революций это подтверждают. В 1917 г. прошли съезды удмуртов, марийцев и др., что говорит о ярко выраженной политизации проблемы этничности в это время. Поэтому административное решение о введении национальных автономий можно рассматривать и как своеобразный ответ чаяниям определенной части нерусского населения (национальной элиты).

Таким образом, как показывает российский опыт, региональное пространство как пространство этническое формируется разными путями. Однако административно-территориальным реформам в этом процессе принадлежит важная роль. С одной стороны, они способствуют пространственному, социально-экономическому, культурному выделению определенного населения, что активизирует этническую идентификацию. С другой стороны, актуализация этничности требует определенного административного решения, в частности, создания этнически обособленной территориальной единицы.

⁵ Там же.